

Научная статья
УДК 343.985.1
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-140-146

С. 140–146

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА В ВЫДВИЖЕНИИ ВЕРСИЙ, ПЛАНИРОВАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Татьяна Ивановна Ястребова¹, Анатолий Владимирович Ордан²

^{1,2}Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

¹iastrebovati@susu.ru

 <https://orcid.org/0009-0006-1804-373X>

²ordanav@susu.ru

 <https://orcid.org/0009-0004-1346-8769>

Аннотация. Одним из основных факторов качественного и своевременного расследования и раскрытия преступлений является тактически правильно организованное взаимодействие различных служб правоохранительных органов. В статье исследуется, практически не дискутируемая в последнее время актуальность использования специальных знаний на этапе выдвижения версий и дальнейшего планирования расследования и раскрытия преступлений. Дается обоснование, как и каким образом знания, опыт, мышление, внутреннее убеждение специалиста-криминалиста или эксперта-криминалиста оказывают необходимую помощь в мыслительном процессе по выдвижению версий и планированию расследования. Обозначены актуальные проблемы, решаемые путем использования специальных знаний для целей выдвижения версий, их проверки и дальнейшего планирования расследования и раскрытия преступлений. Иллюстративно в работе показаны конкретные примеры соединения специальных знаний с профессиональными юридическими знаниями в вопросах выдвижения версий, и планирования расследования. Рассматривается и анализируется понятие и сущность экспертной версии с позиции эффективности по установлению фактов входящих в предмет доказывания. На основании анкетирования работников правоохранительных органов показана значимость участия специалиста-криминалиста в построении версий и планировании следственных и иных действий как криминалистическое сопровождение следствия. Отмечена актуальность взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

Ключевые слова: планирование расследования и выдвижение версий, взаимодействие следователя и специалиста-криминалиста в выдвижении версий и планировании, экспертная версия в процессе доказывания

Для цитирования: Ястребова Т. И., Ордан А. В. Отдельные аспекты участия специалиста-криминалиста в выдвижении версий, планировании расследования и раскрытия преступлений // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 140–146. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-140-146

CERTAIN ASPECTS OF THE PARTICIPATION OF A CRIMINOLOGIST IN THE PROMOTION OF VERSIONS, PLANNING OF INVESTIGATION AND DISCLOSURE OF CRIMES

Tatyana I. Yastrebova¹, Anatolij V. Ordan²

^{1,2}South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia

¹iastrebovati@susu.ru

 <https://orcid.org/0009-0006-1804-373X>

²ordanav@susu.ru

 <https://orcid.org/0009-0004-1346-8769>

Abstract. One of the main factors of high-quality and timely investigation and disclosure of crimes is the tactically well-organized interaction of various law enforcement agencies. The article examines the relevance of the use of special knowledge at the stage of putting forward versions and further planning of investigation and disclosure of crimes, which has not been discussed recently. The rationale is given for how and how the knowledge, experience, thinking, inner conviction of a forensic specialist or a forensic expert provide the necessary assistance in the thought process of putting forward versions and planning an investigation. Actual problems are identified, solved by using special knowledge for the purposes of putting forward versions, checking them and further planning the investigation and disclosure of crimes. Illustratively, the paper shows concrete examples of combining special knowledge with professional legal knowledge in matters of putting forward versions and planning an investigation. The concept and essence of the expert version are considered and analyzed from the standpoint of effectiveness in establishing the facts included in the subject of proof. Based on the survey of law enforcement officials, the importance of the participation of a forensic specialist in building versions and planning investigative and other actions as forensic support of the investigation is shown. The relevance of the interaction of an investigator and a criminologist in the process of disclosure, investigation and prevention of crimes is noted.

Keywords: investigation planning and the promotion of versions, the interaction of the investigator and a forensic specialist in the promotion of versions and planning, expert version in the process of proof

For citation: Yastrebova TI, Ordan AV. Certain aspects of the participation of a criminologist in the promotion of versions, planning of investigation and disclosure of crimes. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):140-146. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-140-146 (In Russ.)

Введение

Исторически сложилось так, что специалист-криминалист в расследовании и раскрытии преступлений рассматривается только с позиции его участия в следственных действиях, в том числе и в производстве судебной экспертизы. Кроме этого, из самих следственных действий наибольшая доля приходится на участие в осмотре места происшествия. Проведенный нами опрос экспертов УВД по Челябинской области показал, что из 77 респондентов 66,2 % экспертов принимали участие в осмотрах мест происшествий, в производстве обыска — 35 %; проверке показаний на месте — 30 %; допросе — 27,3 %; следственном эксперименте — 26 %; освидетельствовании — 15,6 %; опознании — 11,7 %. Получается так, что использовав специальные знания такого специалиста на осмотре

места происшествия, равно как и в производстве других следственных действиях, в дальнейшем специальные знания необходимы только, «потом», для производства судебной экспертизы, но уже в качестве эксперта-криминалиста. Используя свои профессиональные специальные знания, на том же месте происшествия специалист получает информацию об обстоятельствах произошедшего, создает мнение о следах и о той информации, которую они могут дать для получения доказательств по делу и для установления заподозренного. Каждый считающий, себя профессионалом специалист или эксперт, должен осознавать, что с точки зрения процессуального закона его рассуждения, исследования, выводы по результатам судебной экспертизы, это источник о фактах входящих в предмет доказывания.

На основании этого приходится говорить, что сложившаяся практика непривлечения специалиста-криминалиста к таким организационным мероприятиям, как выдвижение версий, создание плана расследования и другим, является явным неуважением, игнорированием, а возможно и недопониманием возможностей использования профессиональных специальных знаний. Такое отношение со стороны следователей, оперативных работников и других участников расследования явно снижает качество работы по преступлению.

Методы исследования

В процессе подготовки и написания работы использовались методы науки уголовного процесса, криминалистики, теории судебной экспертизы. Особенно стоит выделить метод социологического опроса сотрудников следственных и экспертных подразделений Челябинской области, который позволил выявить проблему использования специальных знаний на этапе выдвижения версий и дальнейшего планирования раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Описание исследования

Проблемы использования знаний и опыта специалистов в раскрытии и расследовании преступлений находятся на поверхности, и нельзя сказать, что они незаметны для правоохранителей, о них нередко говорят авторы в своих работах, однако в практической деятельности они не решаются. Возникает вопрос: почему не используются специальные знания опытных специалистов, в 66,2 % проработавших экспертами свыше 10 лет, для повышения эффективности раскрытия и расследования уголовных дел.

В этой связи, особенно большой интерес, представляет привлечение специалистов-криминалистов к участию в формировании версий и планированию работы следователя по раскрытию и расследованию преступлений по «горячим» следам [1, с. 32–33].

Продуманная правильная организация работы следователей и органов дознания по внезапно совершенным преступлениям является важнейшим условием повышения эффективности процесса раскрытия и расследования уголовных дел. Особенно это значимо в стадии возбуждения уголовного дела и первоначального этапа его расследования, когда информации явно недостаточно для принятия определенных решений, когда имеющаяся информация еще не проверена и т. п. Именно теоретическое обоснование и практическая реализация необходимости сближения

по времени момента совершения преступления и принятия организационных и процессуальных мер повышает раскрываемость уголовных дел, эффективность их расследования и рассмотрения в судах [2, с. 23–27].

Стоит отметить, что суть взаимодействия в ходе расследования и раскрытия преступлений в различных правоохранительных органах проходит через использование их знаний и опыта. Как правило, такие специалисты работают в одном органе и на одной территории, что способствует более эффективному использованию этих знаний. Однако деятельность следователя, дознавателя по планированию расследования уголовного дела не относится к процессуальной и в УПК РФ не прописана. А это значит, что привлекать специалистов к этой работе в виде поручений и т. п. форм нет юридических оснований. Возможно, такое обстоятельство и является одной из причин неучастия специалиста криминалиста в формировании версий и планировании работы по уголовному делу. Если и имеются случаи участия специалиста криминалиста в обсуждении результатов, полученных в ходе проверки или следственных действий информации по материалам дела, то это выглядит как участие в важном, серьезном и резонансном уголовном деле на общественных началах с не обязывающей к этому явкой.

Для такого непроцессуального общения следователя и специалиста криминалиста (специалистов) и совершенствования взаимодействия следователя с должностными лицами экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, действенным и эффективным было бы совместно Главным следственным управлением и Экспертно-криминалистическим управлением МВД РФ, подготовленное и направленное во все следственные, экспертно-криминалистические подразделения и органы дознания, указание (письмо), обязывающее должностных лиц названных подразделений при необходимости обсуждать полученную информацию с целью совместной работы по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. С этой же целью, можно внести дополнение в п. 4 ст. 38 УПК РФ, предусматривающее право следователя привлекать специалиста к участию в организационной работе по раскрытию и расследованию уголовного дела, изложив его в следующей редакции: «4.2 следователь, дознаватель, орган дознания в случае необходимости вправе привлекать специалиста к участию в организационной работе по раскрытию и расследованию уголовного дела».

В век бурного развития нанотехнологий, цифровизации производственных процессов, организации взаимодействия через глобальные сети, роль специалиста-криминалиста в первоначальных действиях по расследованию, а именно в выдвигании версий и планировании дальнейшего раскрытия преступлений очень велика. С этой позиции сформированные специалистом версии можно рассматривать и как предложения в план расследования для проверки выдвинутых версий. Актуальные сегодня преступления: в сфере банковской деятельности, незаконного оборота наркотических средств, использования 3D технологий для изготовления оружия, частей боеприпасов и частей взрывных устройств, требуют единственно правильной оценки, как отдельных данных, так и всего события в целом, а значит обоснованной и наиболее верной следственной версии, которую может обеспечить специалист-криминалист.

Классически криминалистическая версия это основанное на фактических данных предположение о сущности в целом или об отдельных обстоятельствах события [3, с. 178]. Одной из основных задач реализации версии является принятие решения для возбуждения дела. Пока такое дело не возбуждено, т. е. на первоначальном этапе специалист более свободен в использовании своих специальных знаний. Он еще не зарегламентирован различными процессуальными, организационными границами. Именно такой, видимо, процесс свободы позволяет наиболее точно и спокойно понять специалисту на основе опыта и знаний, что произошло на месте, осмыслить все обстоятельства и действия, а в конце, на основании полученных по материалам дела результатов, умозаключить и построить версию о своем видении всего события, его составных частях, отдельном факте, объекте и т. п., по которым отсутствует правильное достоверное знание.

Известно, какое значение для формирования версий, планирования работы и принятия решения по делу имеет обнаружение негативных обстоятельств [4, с. 119–120] на месте происшествия и в ходе проверочных действий. И естественным является предположение, что лицо, владеющее специальными знаниями, используемое специальные технические средства и методы, располагает большими возможностями в обнаружении таких «нестыковок» между механизмом совершения определенных действий при совершении преступлений и теми следами, которые были обнаружены в ходе произведённых исследований по делу.

В этом аспекте, знания и опыт специалиста-криминалиста, владеющего информацией о совершенном деянии, могут послужить ключевым инструментом в продвижении процесса раскрытия и расследования уголовного дела.

Исследуя важность участия специалиста криминалиста в обсуждении результатов проверок и следственных действий по материалам дела, мы хотели бы обратить внимание на введение в следственную практику такого понятия, как инициатива специалиста криминалиста, по аналогии с экспертной инициативой. В предложенное понятие, мы включаем активную деятельность специалиста криминалиста, направленную на получение новой информации, новых сведений о событии преступления, личности участников, способе его совершения, механизме образования следов и др., опирающуюся на специальные знания в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, а также профессиональный опыт, в целях установления новых обстоятельств совершенного преступления.

Такое выдвигание версий специалистом-криминалистом может быть различным по объему, по степени и конкретности, но обязательно должно преследовать цели и задачи различных этапов расследования. Так, после первоначального осмотра места происшествия и изучения на нем различных следов, с позиции механизма образования, времени образования, изучения предполагаемого механизма действия участников и много другого специалист-криминалист может выдвинуть версии по кругу лиц участвующих в действии, по орудиям и оружию, о транспорте которые использовались при совершении и даже версию о предполагаемых дальнейших действиях участников. А это не что иное, как установление признаков события преступления, как одного из первых обстоятельств подлежащих установлению и доказыванию.

Вместе с тем, как показали результаты нашего исследования в практике раскрытия и расследования уголовных дел 57,1 % опрошенных экспертов ответили, что за период их работы не имели место случаи использования инициативы специалиста направленной на помощь следователю (дознавателю) в формированию версии, касаясь раскрытия и расследования преступлений, в производстве следственных действий которых они принимали участие. Мы полагаем, что такое положение вещей не может не сказываться как на затратном времени раскрытия и расследования уголовных дел, так и на качестве работы следователя (дознавателя).

Не менее актуальным для выдвижения версий и планирования могут являться результаты оказания помощи со стороны специалиста–криминалиста при проведении таких оперативно–розыскных мероприятий, как исследование предметов и документов, наведение справок, опрос граждан и др. По результатам этих действий у специалиста — криминалиста создается свое профессиональное видение поискового характера, что и должно быть отражено в версиях и в пунктах плана как производства оперативно розыскных мероприятий так и дальнейшего расследования уголовного дела.

Актуальным может считаться и построение версий, и внесение предложений в план по результатам, как предварительного экспертного исследования, так и на основании выводов заключения эксперта. Такое заключение может быть выполнено и на последующих этапах расследования, т. е. уже после намеченного плана расследования. Принцип динамичности планирования прямо позволяет по ходу расследования вносить новые или изменять предусмотренные пункты плана. Так, например, по результатам экспертного баллистического исследования сделан вывод, что пистолет изготовлен самодельным способом, но с использованием промышленного оборудования для обработки его некоторых частей и деталей. Логично, со стороны уже эксперта–криминалиста внести в план конкретное мероприятие, связанное с обнаружением и проверкой (возможно и не гласной), предприятия, где возможна такая обработка. Проверка лиц, имеющих доступ к такому оборудованию, также может быть включена в план расследования.

Статистика следственной и экспертной практики отмечают наличие не малого числа случаев продления сроков расследования по причине не своевременного назначения судебных экспертиз или на основании их слишком длительного производства. Эта проблема вполне решаемая, если при планировании расследования сроки назначения и длительность производства судебной экспертизы согласовываются с экспертом–криминалистом. Стоит согласиться, что внося или одобряя пункты плана расследования относительно производства судебных экспертиз, только эксперт–криминалист профессионально может оценить будущие поставленные вопросы, представленные материалы для исследования, а отсюда и примерные сроки ее производства. Это возможно и необходимо делать хотя бы потому, что процессуальный закон не устанавливает конкретные сроки назначения и производства судебной экспертизы.

Законодатель совершенно верно не регламентирует такие сроки т. к. предусмотреть весь уровень объема работ для решения поставленных перед экспертом вопросов и для различных родов, видов и т. д. таких экспертиз не возможно. Полагаем, что в этих случаях ориентироваться необходимо на срок отведенный законодателем для расследования преступления. Это, в свою очередь, возможно рассматривать как реализацию принципа конкретности, а именно, если сроки назначения и производства судебных экспертиз, с другими мероприятиями не обозначены в плане, то он в большой степени теряет свою организующую роль. С другой стороны такая конкретизация практического использования специальных знаний в планах расследования влияет и на планирование деятельности и специалиста и эксперта–криминалиста в целом, что, в конечном счете, влияет на общую организацию расследования.

В этом аспекте следует заметить, что в практике раскрытия и расследования уголовных дел имеют место случаи сотрудничества следователя и эксперта, касаясь назначения экспертиз, но в то же время, результаты нашего исследования показали, что на вопрос: «Имели ли место в Вашей практике случаи согласования следователя и эксперта, сроков назначения и производства экспертизы, 49,4 % респондентов ответило отрицательно».

При этом, следует заметить, что участие специалиста криминалиста в построении версий и планировании расследования, сокращают сроки производства расследования уголовных дел, способствует более раннему обнаружению и сохранению, а следовательно и использованию, следов преступления. Известная закономерность: чем больший промежуток времени между совершением преступления и обнаружением его следов (в широком их понимании), тем выше вероятность их утери или непригодности к получению достоверных результатов исследования. Но самую серьезную угрозу сохранности следов (предметов, документов, веществ и других объектов) представляет не объективное течение времени, а преднамеренное разноплановое, с использованием современных средств и способов противодействие лиц, заинтересованных в сокрытии истины по делу. Именно этим доказывание в уголовном процессе более всего отличается от других видов познавательной деятельности человека, поскольку «ни в одной области познания, кроме доказывания по уголовным делам, исследователю не противостоит субъект, кровно заинтересованный в неудаче исследования,

порою еще не известный и не брезгующий никакими средствами» [5, с. 45–46].

Вносимые специалистом и экспертом-криминалистом версии и пункты в план расследования обязательно должны быть проанализированы на наличие эффективности по установлению фактов входящих в предмет доказывания. Возможно, есть необходимость провести такой анализ уже после принятого судом решения, что в свою очередь должно способствовать исключению построения не эффективных версий и внесения не эффективных пунктов мероприятий в план расследования.

Кроме сказанного необходимо рассмотреть более детально такой вид из общей классификации версий, как экспертную версию. Такая версия может быть только частной и это предположение эксперта принятое для проверки в ходе производства судебной экспертизы или просто экспертного исследования. В настоящее время такое предположение обязательно должно быть проверено не просто путем проведения экспертного исследования, а исследования в соответствии с утвержденной методикой производства судебных экспертиз или экспертных исследований. Стоит заметить, например, что принятых и апробированных методик только в области трасологических исследований более пятидесяти. В этой области экспертных исследований имеются и методики очень близкие по используемым в них методам и техническим средствам. В контексте нашего исследования такое разнообразие позволяет проверить версию эксперта не только с помощью исследования по одной методике, но и по другим близким к первой, но с применением может быть более современных технических средств, научных методов. Такой метод проверки экспертной версии отличает ее от следственных, розыскных и судебных версий и находится в непосредственной связи с объектом исследования и задачами поставленными следователем. Практика деятельности экспертных подразделений в органах внутренних дел имеет не совсем много примеров, когда специалист-криминалист ориентируясь в таких сложных методиках может предложить проверить версию выдвинутую следователем или оперативным работником с помощью таких методик путем экспертного исследования. Необходимо понимать, что только специалист-криминалист обладает специальными знаниями, в которые и входят знания правильного использования экспертных методик. Такое интеллектуальное взаимодействие в непросто мыслительном процессе, как выдвижение

и проверка версий через экспертные методики дело недалекого будущего. Однако, как уже ранее было указано не привлечение специальных знаний на первоначальном этапе расследования и раскрытия преступлений ведет к потере уже созданного научного инструмента для решения такой проблемы.

Криминалистические версии выдвигаются не только по уже возбужденному уголовному делу, но и в процессе проверки сведений о совершенном преступлении следователем или оперативным работником. В следственной деятельности при возбуждении уголовного дела результаты проверки выдвинутых экспертом версий и подтвержденных экспертными исследованиями часто имеют решающее значение. А после возбуждения дела нередко включаются с другими доказательствами в обвинительное заключение. Подтверждающими примерами могут явиться экспертные версии и проведенные исследования для их проверки по преступлениями о незаконном обороте наркотических, сильнодействующих веществ, по убийствам, незаконному обороту оружия и т. д.

Участие специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, а именно в оказании помощи в получении образцов для сравнительного исследования, отождествлении личности, обследовании помещений, транспорта, местности или самостоятельном исследовании по заданию, предметов и документов дают возможность следователю представлять обстоятельства преступления, заподозренных, объем доказательств, которые необходимо будет получать в начале расследования. В дальнейшем на основании этого следователь может построить общие и частные конкретные версии и создать уже развернутый план расследования. Исходя из этого, если дело возбуждается по имеющейся оперативно-розыскной информации, следователь составляет план уже до его возбуждения. Выдвижение и результаты проверки версий в дальнейшем требуют профессиональной организации действий по расследованию и раскрытию преступлений. Предпосылкой и условием такой организации является именно планирование расследования и раскрытия. Его можно рассматривать как метод организации расследования. В этой связи очень актуальным является участие эксперта или специалиста-криминалиста в создании указанного плана. Это, например объясняется тем, что на начальном этапе расследования практически всегда необходимо проведение неотложных следственных действий. К ним относятся и действия, производство которых

требует длительного времени и задержка которых влечет увеличение сроков расследования. Так, многообъектные и с большим количеством вопросов судебные экспертизы или комплексные судебные экспертизы требуют относительно длительного времени, привлечения различных специалистов, применения возможно и не традиционных методик. Решение по их производству должно быть принято в короткие сроки и, по нашему мнению, обязательно с участием эксперта или специалиста-криминалиста. Только эксперт или специалист-криминалист, более менее приблизительно определяя сроки производства, проконсультирует, какие вопросы сформулировать в зависимости от задач следователя, что представить для их решения.

Заключение

Участие специалиста-криминалиста в построении версий и планировании следственных и иных действий по материалам уголовного дела является фактически криминалистическим сопровождением следствия, оказанием практической и методической помощи следователю в процессе раскрытия

и расследования уголовного дела. Такое взаимодействие следователя и специалиста-криминалиста способствует применению в следственной практике прогрессивных криминалистических методик и технических средств, возможностей судебной экспертизы, совершенствованию мастерства следователей в работе по уголовным делам. Данный подход к организации расследования уголовных дел находит положительный отклик у экспертов, которые считают, что их участие в формировании версий, а, следовательно, и составление плана расследования является способом, способствующим эффективности расследования уголовного дела (70,1 % респондентов). Таким образом, в сфере деятельности следователей, дознавателей и органов дознания существует средство, которое должно быть использовано для повышения эффективности решения проблем, связанных с раскрытием и расследованием уголовных дел.

Реализация изложенных в работе предложений будет способствовать более эффективной работе следователей и органов дознания по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений.

Список источников

1. Ястребова Т. И. Об отдельных проблемах расследования уголовных дел по «горячим» следам // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 32–35.
2. Захарова В. О. Организация дежурной частью органа внутренних дел раскрытия преступлений по «горячим следам» : автореф. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 29 с.
3. Криминалистика : учебник для вузов / А. Г. Филиппов [и др.] ; под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 466 с.
4. Попова О. А. Негативные обстоятельства: криминалистические и процессуальные аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2019. № 3 (50). С.119–124.
5. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. Москва, 1966. 156 с.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 20.10.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.11.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.